

УДК 72.023–035.3(571.16)

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА Г. ТОМСКА

А.А. Дульзон, Н.А. Лисовская*, М. Пфайфер**, Х. Эккерт**

Томский политехнический университет

*Муниципальное учреждение «Томск исторический»

**Технологический институт Карлсруэ, Германия

E-mail: vizepres@tpu.ru

Обсуждена культурно-историческая ценность объектов деревянного зодчества г. Томска и обоснована необходимость и целесообразность их сохранения. Подчеркивается, что вопреки распространенному мнению о недолговечности дерева как строительного материала срок службы деревянных домов может достигать многих сотен лет. Анализируются основные причины неудовлетворительного состояния большинства деревянных домов города и современные проблемы их сохранения. Рассмотрены возможности нахождения улучшающих решений, предложены пути частичного решения проблемы.

Ключевые слова:

Деревянное зодчество, культурное наследие, долговечность деревянных домов, причины разрушения, причины сноса, проблемы реставрации и реконструкции.

Key words:

Wooden architecture, cultural heritage, longevity of wooden structures, destructor reasons, demolition reasons, restoration and reconstruction problems.

Введение

Томск, один из старейших городов Сибири, основан в 1604 г. по указу царя Бориса Годунова. С 1804 по 1925 гг. город являлся центром обширной губернии, включавшей в себя большую часть территории Западной Сибири и Северного Казахстана. В 1990 г. решением Правительства РФ г. Томску присвоен статус исторического города.

Вплоть до революции 1917 г. г. Томск строился в основном из дерева. Так, в 1810 г. в городе было лишь 5 каменных домов из 1508, в 1855 – 45 из 2500. Город часто горел и вновь отстраивался. Сегодня в нем можно найти и древние дома, сохранившиеся с XVIII в., и деревянный классицизм, и ампирные особняки. Конец XIX – начало XX вв. явили большое число богато декорированных доходных домов. В Томске, как ни в одном другом городе России, можно встретить великолепные по своим художественным достоинствам деревянные здания, выполненные в стиле модерн.

Деревянная застройка Томска признается специалистами как уникальный в мировом масштабе культурный и исторический феномен. Уникальность порождена самим строительным материалом. Ни в одном регионе мира в городах не существует таких крупных, художественно полноценных массивов деревянной застройки. Еще десять лет назад в городе было около трёх тысяч деревянных домов. В настоящее время их осталось около 2000. Из них 181 здание официально отнесено к памятникам деревянного зодчества (16 федерального значения, 92 регионального и 73 «выявленных» памятников).

В томских СМИ весной 2004 г. появились материалы о корректировке генплана города, в том числе о предстоящем сносе исторической деревянной застройки, расположенной в заповедных районах города, предназначенных для регенерации историко-культурной среды, например «Татарской слобо-

ды»; о создании альянса городской администрации, руководителей крупных строительных фирм и архитекторов (так называемый «Союз трёх»), который должен был осуществлять плановую застройку центральных районов города.

Массовый снос деревянных домов и застройка центра города зачастую уродливыми кирпичными зданиями вызвали протесты общественности города. Был создан общественный совет из представителей интеллигенции, который поставил своей целью организованное сопротивление целенаправленному уничтожению историко-культурной среды города.

Мало, кто знает, что в Европе после второй мировой войны было снесено больше зданий, чем было разрушено в ходе войны. Первой запротестовала итальянская интеллигенция, заявив: «Мы теряем чувство Родины!». В результате в Италии, а затем и в других странах Европы был принят целый ряд законов, обеспечивающих защиту и восстановление объектов культурного наследия.

К решению проблемы сохранения деревянного зодчества г. Томска подключился губернатор области В.М. Кресс. Муниципальным учреждением «Томск исторический» была разработана программа сохранения деревянного зодчества города, в которую включено около 700 объектов, подлежащих восстановлению и реставрации. Вместе с тем острота проблемы сохранения деревянного зодчества города Томска не только не уменьшается, а скорее увеличивается, поскольку темп разрушения зданий нарастает.

По ряду причин, на которых мы остановимся ниже, большинство деревянных зданий находятся в неудовлетворительном, а зачастую и в аварийном состоянии. Кроме того, сантехника в них либо отсутствует вообще, либо находится в ужасающем состоянии и ускоряет разрушение домов. Это приводит к резкому недовольству жильцов и, соответ-

ственно, создает проблемы для городской администрации. С другой стороны, деревянные здания экологичны, имеют хорошие теплоизоляционные свойства и отлично адаптированы к условиям резко континентального климата. В них достаточно уютно и в январские морозы, и в июльскую жару. Не случайно в Европе наблюдается резкий рост интереса к строительству деревянных зданий.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что деревянные дома (причем не только памятники) нужно сохранять в максимально возможном объеме. Безусловно, какую-то часть домов придется сносить, если их восстановление невозможно, а какую-то часть переносить в связи с необходимостью решения транспортных проблем города. Но в каждом конкретном случае эксперты должны делать акцент на сохранении, а не на разрушении.

Необходимость и целесообразность сохранения деревянного зодчества

Базовым положением для подхода к вопросу о сохранении объектов деревянного зодчества является статья 44 Конституции РФ, в которой указывается что «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры». Отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации основываются также на положениях Гражданского кодекса РФ, Основ законодательства РФ о культуре, земельного законодательства РФ, законодательства РФ о градостроительной и об архитектурной деятельности, законодательства РФ об охране окружающей среды.

На сегодняшний день основным нормативным актом, регламентирующим порядок сохранения объектов культурного наследия, является Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Закон определяет отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. Он направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры. Также данный закон гарантирует сохранность объектов культурного наследия в интересах настоящего и будущего поколений.

На основе представленного закона Государственной Думой Томской области принят закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Томской области» от

12.12.2006. Данный закон регулирует отношения в области сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия народов Российской Федерации, находящихся в собственности Томской области и их государственной охраны.

Принципиальным является вопрос о том, что понимать под культурным наследием: дома с красивой резьбой, дома, в которых жили исторические личности, образцы различных архитектурных стилей, дома или усадьбы в целом, или целые кварталы старой застройки и т. д. Взгляды здесь принципиально расходятся. К примеру, жители города прежде всего обращают внимание на сказочную резьбу, а германские архитекторы больше восхищаются мастерством архитекторов и строителей прошлых веков, сумевших создать дома, идеально подходящие к местным условиям.

Однако к вопросу о целесообразности сохранения деревянной застройки можно подойти и с позиций концепции устойчивого развития человеческого общества, хотя она и находится в противоречии с современным обществом — обществом потребления. Главной движущей силой этого общества, как образно выразился австрийский социолог З. Бауман, является сокращение и ускорение пути от производства до свалки [1]. Но во имя сохранения ресурсов для будущих поколений не следует уничтожать то, что может успешно использоваться.

Расхожее представление о дереве как о недолговечном строительном материале ошибочно. Естественное старение дерева с потерей прочности в зависимости от вида древесины и климатических условий происходит со скоростью от 2 до 6 мм в *столетие*. Поэтому в Европе срок службы деревянных домов доходит до 500 и даже 800 л. Да и у нас в Архангельской области сохранились древние храмы, которые специалисты отнесли к XIII–XIV вв. постройки.

Немецкие ученые уверены, что при правильном режиме содержания объекты деревянной архитектуры г. Томска после реставрации можно эксплуатировать не менее 300 л. Основной каркас деревянных домов Томска, даже находящихся в аварийном состоянии, сохраняет достаточную прочность. Относительно дешево эти дома могут быть превращены в комфортабельное жильё в центре города.

Наконец, имеется еще один довод в пользу сохранения деревянной застройки, причем не отдельных домов, а усадеб и кварталов. Низкоэтажная деревянная застройка существенно более дружелюбна к людям по сравнению с каменными джунглями. Особенно это важно для детей, стариков и инвалидов, для которых дружелюбная среда обитания позволяет улучшить качество их жизни и сохранить социальные связи.

Вопросы создания комфортной среды обитания имеют самое непосредственное отношение к вопросам сохранения деревянного зодчества. В ходе научно-исследовательской работы по г. Томску был выявлен ряд интересных закономерностей: научное обоснование дорегулярной планировки

с точки зрения тектоники, гидрогеологии, морфологии грунтов, сохранение целых пластов деревянной застройки благодаря экологическому фактору состояния городского ландшафта. Большую помощь в исследованиях принес метод тренд-анализа. Картограмма концентрации памятников деревянного зодчества в центральной части г. Томска выявила стратегически важные пустующие участки – современное центральное ядро города и его главную «артерию» (пр. Ленина). Расчёт тренд-анализа для памятников каменного зодчества все расставил на свои места:

- главный «хребет» городского организма (его позвоночник) должен быть жестким, он держит на себе весь городской планировочный каркас. Именно это место и заняли памятники каменного зодчества – они в основном расположились вдоль пр. Ленина;
- а памятники деревянного зодчества заняли бровки террас, нижние пойменные участки городской территории – они как бы прикрывают собой самые уязвимые участки городского ландшафта от своих тяжеловесных собратьев.

Это открытие дало мощный импульс в деле сохранения памятников деревянного зодчества, испытывающего сильный прессинг со стороны наступающих строительных организаций, стремящихся любыми путями освободить самые дорогие участки земли в центре города от «деревяшек». Деревянное зодчество как бы получило «экологическое алиби». Объекты деревянного зодчества из-за малой физической нагрузки более выгодны, так как в зоне ослабленных грунтов и повышенной гидроактивности они позволяют избежать барражного эффекта, предотвратить пльвуны, оползни и провалы, понизить уровень естественного и техногенного подтопления. Сохранение памятников деревянного зодчества, кроме того, позволит улучшить аэрационный режим в городе: летом способствует продувке скапливающихся примесей в приземном слое, увеличивая динамическое и термическое проветривание благодаря низкой плотности застройки, малой этажности и химико-технических свойств дерева; а зимой позволяет ослаблять «линзы холода».

Причины неудовлетворительного состояния деревянных зданий

Естественно поставить вопрос о том, почему при потенциальной долговечности деревянных домов они за несколько десятилетий превращаются в аварийные объекты. Причин несколько, но главной из них является потеря эффективного собственника. До 1917 г. здания принадлежали преимущественно купцам в виде жилья, контор и доходных домов. Собственники были кровно заинтересованы в сохранении своей собственности и обеспечивали соответствующий уровень их эксплуатации и ремонта. Экспроприация собственности в ходе революции привела к тому, что квартиры стали в основном коммунальными, в них жи-

ли люди гораздо менее обеспеченные и в гораздо большем количестве, чем раньше. Жилищно-коммунальные конторы, с одной стороны, не были собственниками домов, и уже по этой причине степень их ответственности за состояние домов была низкой. С другой стороны, они не имели средств на поддержание домов в исправном состоянии, поскольку государство не выделяло (и не могло выделять) достаточно средств для их эксплуатации. При этом из политических и социальных соображений государством был установлен крайне низкий уровень оплаты жилья, не позволявший накопить необходимые средства. Однако до начала Великой Отечественной войны состояние большинства домов оставалось приемлемым.

В связи с прибытием в г. Томск большого количества людей, эвакуированных из европейской части СССР, плотность населения в деревянных домах снова возросла, а для ремонта не было ни времени, ни средств. После войны постепенно началось жилищное строительство. Поскольку новое благоустроенное жилье получали в основном наиболее нужные предприятиям и организациям квалифицированные специалисты, начался постепенный процесс изменения социального состава жильцов деревянных домов. В них оставались преимущественно менее квалифицированные люди, либо люди, которые по тем или иным причинам (болезнь, инвалидность) не имели возможности получить от предприятий новое жилье. В деревянных домах стала возрастать доля людей, отторгавшихся военно-промышленным комплексом, прежде всего хронические алкоголики, нарушители дисциплины, а в последние три десятилетия и наркоманы. В отличие от предыдущего трудового населения они не только не поддерживали дома в относительном порядке, но зачастую сами их разрушали. Не имея надежды на улучшение жилищных условий, некоторые жильцы шли даже на сознательное разрушение своих домов (затопление весенними водами, поджоги), с тем чтобы добиться аварийного расселения. Социологические опросы, проведенные среди жителей деревянных домов, показали, что 25 % их не хотят жить в деревянном доме даже после проведенного ремонта. Деревянный дом требует к себе заботливых рук Хозяина, а таковыми четверть населения быть не желает.

Наряду с отсутствием эффективных собственников ускоренному разрушению деревянных домов способствовал еще ряд факторов, приведших к потере устойчивости фундаментов и разрушению кровель.

На территории сегодняшнего г. Томска существовала довольно разветвленная система речек и ручьев. Современные исследования зафиксировали на территории г. Томска 1014 родников. Дренажная система, разработанная в начале XIX в. Г.С. Батеньковым и завершённая А.Н. Деевым, охватывала всю подземную сеть родниковых полей. До революции был построен ряд деревянных тон-

нелей и мостков, которые сохраняли эту систему и канализировали воду в реки Томь и Ушайку. По мере развития города и его инженерной инфраструктуры эта система была разрушена, что привело к хаотичному распределению водных потоков и повышению уровня грунтовых вод. Этот фактор усилился за счет постоянного увеличения подачи воды в город (порядка 200 тыс. м³ в сутки) при колоссальных утечках из неисправных систем водопровода и канализации. Рост культурного слоя, в том числе за счет подъема проезжей части улиц, при отсутствии ливневой канализации привел к тому, что зачастую не только фундамент, но и нижние венцы сруба оказались ниже уровня земли. Это вызвало потерю устойчивости фундаментов и загнивание нижней части стен.

Другим значимым фактором явился неконтролируемый рост тополей. Листья и ветки, падая на крыши, создают на кровле «компресс», который при многочисленных переходах температуры через ноль неизбежно приводит к ускоренному разрушению кровли. Если к этому добавить то обстоятельство, что за кровлями и водостоками нет постоянного присмотра, нужно удивляться тому, что деревянные дома все еще живы.

В заключение стоит привести еще один фактор. В двухэтажных домах архитекторами была предусмотрена вентиляция межэтажных перекрытий. В зимнее время она обеспечивалась через отверстия по углам комнат, которые перекрывались металлическими решетками. В летнее время вентиляция дополнительно обеспечивалась через отверстия, выходящие на улицу, которые на зиму закрывались деревянными пробками. Такая система вентиляции обеспечивала «дыхание» древесины и защищала полы и балки перекрытия от подпревания и гниения. Что касается упомянутых пробок, то последние сто лет их никто не открывал. Вентиляционные решетки во многих случаях оказались перекрытыми после настила линолеума, а в последние годы и других современных материалов. Кстати, с ускоренным разрушением деревянных балок межэтажных перекрытий неизбежно столкнутся томские вузы, евроремонт в которых нарушил системы вентиляции.

Современные проблемы сохранения деревянных домов г. Томска

В прикладном системном анализе понятие проблемной ситуации, на которое опирается понятие проблемы, формулируется следующим образом: *«Проблемная ситуация – это некоторое реальное стечение обстоятельств, положение вещей, которым кто-то недоволен, неудовлетворен и хотел бы изменить».*

В соответствии с этим проблему можно определить как *субъективное отрицательное отношение субъекта к реальности*. Как указывает Ф.П. Тарасенко [2], *для решения проблемы следует сделать что угодно, лишь бы уменьшить или совсем снять недовольство субъекта.*

Ф.П. Тарасенко справедливо обращает внимание на два момента, вытекающих из приведенных формулировок. Во-первых, у любой проблемы имеется объективная основа в виде некоторой реальной ситуации. Во-вторых, что немаловажно, имеется субъективный аспект в виде негативной оценки ситуации субъектом. Эти моменты важно всегда учитывать, поскольку они указывают пути решения проблемы: изменение реальной ситуации (реализация улучшающего вмешательства) или изменение негативной установки субъекта (без изменения реальности). Часто при решении проблем концентрируются на возможности изменения реальной ситуации, а про вторую возможность даже не вспоминают. В то же время она позволяет предложить целый ряд дополнительных альтернатив решения. С учетом того, что проблема сохранения деревянного зодчества многоаспектна и немаловажную роль играют человеческий и информационный факторы, целесообразно сочетание обоих воздействий – *воздействие на реальность с частичным воздействием на субъект проблемы.*

Для анализа проблемы необходимо определить релевантных стейкхолдеров (заинтересованные стороны) и выявить их цели и интересы. К наиболее важным стейкхолдерам можно отнести: органы власти, жителей деревянных домов, общественность города, строительные компании, СМИ, инвесторов, фирмы, осуществляющие ремонт и реставрацию деревянных домов.

Начнем с органов власти. Их интересы крайне противоречивы. С одной стороны, они стремятся к развитию города, привлечению инвесторов, пополнению бюджета, решению острых транспортных проблем. Препятствием для этого является то обстоятельство, что центральная часть города плотно застроена, и выделение земельных участков неизбежно связано со сносом существующих объектов. Значительный вклад в эту проблему был сделан еще во времена СССР, когда был построен «Белый Дом» на площади Ленина, что превратило ее в деловой центр города, в который стремятся инвесторы. Если бы деловой центр был размещен, к примеру, в районе Дворца спорта, город более интенсивно развивался бы в южном направлении. Старый центр города при этом органично бы вписался в «вузовскую ось» – ТПУ, ТГУ, ТГМУ, ТУСУР, ТГАСУ. Но на сегодня власти находятся под давлением строительных и иных компаний, которые участки в центре города рассматривают как источники повышенной прибыли. Это в свою очередь является мотором коррупции.

С другой стороны, власти заинтересованы в восстановлении и сохранении исторических объектов с целью повышения привлекательности города для туристов и для проведения различных имиджевых мероприятий. Именно деревянные дома придают городу индивидуальный, неповторимый образ.

Наконец, во власти имеются люди, для которых понятия общечеловеческих ценностей и граждан-

ской позиции не являются пустым звуком, и выступать в роли Герострата им не хочется. Кроме того, хотя в нашем современном обществе (и не только в нашем) сохранение власти, которое является основной целью любой власти, мало зависит от мнения граждан, полностью игнорировать интересы населения не может даже самая коррумпированная власть.

Из 701 здания, которые включены в программу сохранения объектов деревянного зодчества, за 5 лет реализации отремонтировано 60, ещё 27 домов были отреставрированы с 1980 до 2005 г. Таким образом, 614 объектов деревянного зодчества не видели ремонта 100–150 лет. На это нужно, по предварительным оценкам, более 4 млрд р. Таких средств у власти на эти цели нет и в обозримом будущем не предвидится. Единственным выходом является привлечение инвесторов и использование многоканального финансирования. Однако активность всех категорий инвесторов ограничивается рядом обстоятельств. Это и запущенное состояние домов, и, соответственно, высокие затраты на их восстановление и реконструкцию, и нечеткость нормативно-правовой базы, делающие участие в таких проектах высоко рискованным занятием. До сих пор отсутствует продуманная система льгот и гарантий, которая защищала бы бизнес от произвола надзорных инстанций и необоснованных обременений. Большие сложности могут возникать при расселении жильцов с предоставлением другого жилья, а также при переселении жильцов на время ремонта.

Теоретически потенциальных инвесторов можно разделить на четыре категории. Во-первых, это жители деревянных домов, желающие сохранить свое жилье или расширить свою жилплощадь в том же доме (соцопросы показывают готовность участия в софинансировании почти 57 % жильцов). Это был бы идеальный вариант решения проблемы, однако низкий уровень доходов населения даже при значительной помощи со стороны государства делает его утопичным. В то же время в Европе возможность отнесения затрат на восстановление основных конструктивных элементов здания и фасадов на налоговые вычеты, а также предоставление льготных кредитов обеспечивают заинтересованность таких инвесторов.

В качестве второй группы инвесторов можно себе представить строительные фирмы, которым деревянные здания предоставлялись бы после расселения за символическую плату или бесплатно. После реконструкции они могли бы продавать квартиры или сдавать их в аренду. Но это скорее теоретический вариант, поскольку для того, чтобы этот бизнес не был убыточным, требуется в разы поднять производительность труда на работах по реконструкции зданий. Более реальным представляется вариант передачи предварительно расселенных домов молодежным строительным кооперативам. При определенной помощи со стороны организаций, стремящихся решить жилищные

проблемы кадрового резерва (вузы, НИИ), использовании собственных и заемных средств и личного трудового участия они могли бы успешно справиться с реконструкцией домов. В 80-х гг. прошлого столетия такой вариант был опробован.

Третьей категорией инвесторов являются люди, желающие открыть свой бизнес в центральной части города (кафе, гостиницы, офисы и т. п.). Для них вышеназванные ограничения также весьма существенны, но в принципе преодолимы.

Наконец, в качестве инвесторов могут выступать и крупные фирмы, которым восстановление деревянных домов вменяется в качестве обременения за выделение земельных участков, прилегающих к деревянным домам. С одной стороны, это может быть эффективной формой привлечения средств крупных инвесторов, и в некоторых ситуациях вполне оправданной, однако многоэтажные здания, которые инвесторы построят рядом с деревянными домами могут исказить весь облик квартала. В то же время в мире есть и масса примеров удачного сочетания старой и новой застройки.

Рассмотрим теперь интересы и проблемы жильцов деревянных домов.

В 2004 г. экс-мэр г. Томска А.С. Макаров в своих телевизионных выступлениях обличал «художников, любящихся деревянными домиками», которые якобы «понятия не имеют, как ужасно живет в этих гнилушках», идея сохранения которых есть «скудоумие», а также «дикий и безграмотный абсурд».

Действительно, наличие серьезных проблем у большинства жителей деревянных домов не подлежит сомнению. Это и общее неудовлетворительное состояние домов, и перенаселенность, не позволяющая иметь нормальную планировку квартир, и отсутствие бытовых удобств.

С 2005 г., в связи с начавшимися работами по восстановлению деревянных домов учеными ТГУ и ТПУ, были начаты комплексные социологические исследования групповой зоны деревянного зодчества «Воскресенская гора». Выяснилось, что большая часть жителей деревянных домов (79,5 %) не спешит расставаться со своими «ужасными гнилушками» и поддерживает идею сохранения районов деревянной застройки (83,3 %).

Среди жителей деревянных домов можно выделить три группы. Во-первых, это люди, категорически не желающие менять место жительства и скорее довольные своей ситуацией с жильём (65 %); во-вторых, это люди, желающие переехать в более комфортабельные условия (25,6 %); и, наконец, это люди колеблющиеся, готовые качнуться и в одну, и в другую сторону, смотря по развитию ситуации (9,4 %). При этом характерно, что **большинство жителей деревянных домов** признает наряду с минусами наличие у них несомненных плюсов (91,7 %).

Большинство томичей (66 %) считают, что деревянные дома сносятся для расчистки земельных участков под новую застройку. Значительная часть

жителей г. Томска (26 %) считает, что все томские деревянные дома неблагоустроены, находятся в аварийном состоянии, заселены исключительно нищими и пьющими людьми, которые сами их поджигают. Эти стереотипы возникли не на пустом месте. Однако социологические исследования, проведенные в районах, сохранивших комплексную деревянную застройку, рисуют во многих отношениях проблемную, но в целом, гораздо более благоприятную картину. Примерно половина опрошенных считает свою жилищную ситуацию «скорее хорошей» или «очень хорошей». Соотношение желающих переехать в современное жилье и желающих остаться в среднем по Томску равняется один к двум, а при наличии реальной перспективы капитального ремонта – один к пяти.

Наряду с минусами своей ситуацией с проживанием жители деревянных районов видят в своей ситуации существенные плюсы («нравится жить в деревянном доме», «центр города», «усадебный образ жизни», «малоквартирный дом» и т. д.) Таким образом, налицо расхождение между стереотипами массового сознания и проблемной, но в целом далеко не катастрофической ситуацией.

Что касается строительных компаний, то для них сооружение крупных строительных объектов в центре города, включая элитное жилье, позволяет обеспечить максимальную прибыль. Поэтому для получения земельных участков использовались все возможные пути, включая криминальные: поджоги домов (24 %), механическое разрушение после выкупа в частную собственность (56 %), коррупционные схемы. Здесь уместно вспомнить К. Маркса: «... обеспечьте капиталу 10 % прибыли, и капитал согласен на всякое применение, при 20 % он становится оживленным, при 50 % положительно готов сломать себе голову, при 100 % он попирает все человеческие законы, при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы... Если деньги, по словам Ожье, «рождаются на свет с кровавым пятном на одной щеке», то новорожденный капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят» [3].

Восстановление районов, сохранивших деревянную застройку, ведётся в условиях неослабевающего натиска застройщиков на исторический центр. Районы, рекомендованные разработчиками программы к восстановлению, частично застроены и продолжают застраиваться. Многие здания до сих пор не поставлены на госохрану и их продолжают сносить. Во многих случаях реставраторы работают наперегонки со строителями. Некоторые дома буквально выводятся из-под бульдозера.

Интервью с представителями небольших строительных фирм показали, что при отсутствии коррупции со стороны органов власти и множества надзорных инстанций, а также радикальном упрощении проблем подключения к инженерным сетям стоимость квартир после реставрации (без учета расселения) могла бы примерно соответствовать

стоимости нового жилья. Интересно отметить, что смета на реконструкцию одного из двухэтажных деревянных домов в Томске, составленная немецкими архитекторами по германским расценкам оказалась вдвое ниже российской сметы. Невольно возникает ехидный вопрос: не пора ли приглашать немецких строителей для восстановления домов старого Томска?

Крупному бизнесу участие в восстановлении и реконструкции деревянных домов не интересно. Для малого и среднего бизнеса эта работа не по силам, с одной стороны, по вышеуказанным причинам, с другой стороны, в связи с практически полным отсутствием квалифицированных мастеров. Поскольку перспектив нормализации условий для эффективной работы бизнеса и решения проблемы кадров в обозримом будущем не видно, ситуация выглядит тупиковой.

Надо отметить, что специалистов-реставраторов, работавших в реставрации всю свою жизнь, осталось не так уж и много, и, к сожалению, их становится все меньше, ведь им уже за 60. И смены им нет. Сегодня кадры, обученные в 1990-х гг., должны были бы стать базовой основой отечественной реставрации, ее управленческим резервом прочности, человеческим капиталом. Судя по квалификационному составу организаций-лицензиатов, на смену старым кадрам приходят люди предприимчивые, но при этом не всегда понимающие разницу между строительством и реставрацией. Имеются существенные трудности при формировании стабильных трудовых коллективов большой численности, что в свою очередь делает нерентабельным создание оснащенной производственной базы в рамках отдельного предприятия.

По данным Министерства труда, в настоящее время в области сохранения и реставрации культурных ценностей имеется насущная потребность в специалистах с высшим гуманитарным образованием, обладающих знаниями по консервации, реставрации и сохранению памятников материальной культуры и музейных предметов.

Работы по сохранению объектов культурного наследия всегда содержат значительную научную составляющую, недооценка важности которой приводит к утрате отдельных деталей или подлинности памятника в целом. Ввиду этой особенности оперативное управление реставрационными работами требует особой подготовки специалистов управленческого звена, способных решать проблемы в части планирования сроков работ, оперирования средствами и технологическими рисками.

Сегодня в стране существует несколько учебных заведений, в которых проходит подготовка специалистов по реставрации. В Томском государственном архитектурно-строительном университете ведется подготовка по специальности «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия». При высокой требовательности к качеству реставрации по сравнению с общестроительными рабо-

тами оплата труда специалиста-реставратора не превышает оплату аналогичных строительных операций, при этом срок, необходимый для получения реставрационной специальности, выше. В таких условиях привлечение кадров из числа молодежи становится проблематичным.

Но хуже всего дело обстоит с рабочими. В г. Томске реставраторов рабочих специальностей с 1976 г. готовит Томский политехнический профессиональный лицей № 20. Но людей, владеющих мастерством строительства и ремонта деревянных домов на уровне мастеров XIX в. практически нет. Для восстановления к 400-летию г. Томска Спасской башни и террас крепости пришлось обращаться к плотникам-старообрядцам из томской глубинки, они уже обучали нашу подрядную строительную фирму старой технологии плотничного мастерства. При этом предложение руководства германской школы мастеров-реставраторов в г. Фульда о проведении курсов повышения квалификации для российских рабочих было оставлено без ответа.

В то же время, по оценке специалистов МУ «Томск исторический», после проведенного восстановления только по 4 домам поступили письменные благодарности от жителей (ул. Дзержинского, 5, ул. Кузнецова, 30, ул. Красноармейская, 65, 88), по 17 идут жалобы (ул. Беленца, 5, 7, ул. Дзержинского, 2, 3, 20, ул. Гагарина, 44, 46, ул. Карташова, 2, 32а, ул. Кузнецова, 14, 20а, 20/3, 27, ул. Красноармейская, 79а, 92, ул. Пушкина, 34, 38), эти дома нуждаются в тех или иных доработках. После реконструкции многие дома по документам так и остаются «ветхими» и не вводятся в эксплуатацию. Практически ни на один из домов не оформлена земля. Зачастую сначала ремонтируется само здание, а только потом его коммуникации. Не все управляющие компании, отвечающие за эксплуатацию домов, делают это должным образом: нередки случаи, когда при очистке снега и сосулек с крыш сбиваются водосточные трубы и целые куски резной облицовки. Претензий нет только к семи домам (по адресам: ул. Кузнецова, 14, 20, 27, 28а, ул. Дзержинского, 15, ул. Красноармейская, 88 и ул. Белинского, 27а).

Серьезным препятствием для сохранения деревянного зодчества Томска, является негативный имидж деревянного дома, ставшего в массовом сознании синонимом ветхого и социально неблагополучного жилья.

На сегодняшний день телевидение является силой, в большей степени поддерживающей негативные стереотипы о жизни в деревянном доме. Здесь проявляется специфика работы новостных каналов. Поскольку новостью является прежде всего некое отклонение от будничной жизни, а жилой фонд деревянных домов является достаточно проблемным, томские деревянные дома представлены в информационном пространстве города в основном своей аварийно-неблагоустроенно-пожарной стороной. Определенную роль здесь играет и ин-

формационное поведение людей, проживающих в деревянных домах: жители аварийных домов информационно активнее, причём склонны представлять свою позицию как мнение всех. Таким образом, «положительному» деревянному дому гораздо сложнее попасть в новости, чем неблагополучному. В итоге возникает замкнутый круг: поддерживая стереотипы, журналисты сами оказываются жертвой этих стереотипов и уже целенаправленно «отсекают» любой позитивный материал о деревянном жилье как «нетипичный».

Общественность города сделала решающий вклад в привлечение внимания властей и жителей города к проблеме сохранения деревянного зодчества. Именно благодаря усилиям энтузиастов произошёл положительный сдвиг в отношении к деревянным домам властей, многих жителей города и отчасти средств массовой информации. Стало возможным формирование соответствующей программы муниципальным учреждением «Томск исторический». К сожалению, пока круг энтузиастов мал, хотя обширность и многообразие проблем, многие из которых индивидуальны для каждого дома, требуют более широкого участия людей. Накопившиеся за сотню лет проблемы действительно сложны и не имеют простых решений.

Дороговизна эфирного времени и общая обстановка в стране, в том числе и слабость гражданского общества, не способствуют расширению круга заинтересованных лиц, готовых сделать какой-либо вклад в решение проблемы деревянного зодчества. Можно привести наглядное свидетельство. При разработке моделей компетенций преподавательского состава ТПУ в процессе групповой экспертизы такие ключевые компетенции, как «ценностно-смысловая ориентация в мире» и «компетенции в социально-гражданской сфере» большинством экспертов, особенно молодых, были поставлены на последние места.

Возможности и пути улучшающих решений проблемы

Для начала следует отметить, что за прошедшие несколько лет удалось добиться некоторых серьезных изменений ситуации. *Во-первых*, никто из представителей власти сегодня уже публично не заявляет о необходимости массового сноса деревянных домов, и это ключевое достижение. *Во-вторых*, проведено восстановление порядка 60 домов. Это придает процессу наглядность и поддерживает веру в возможность сохранения исторического наследия.

Ключевым моментом для развития успеха, несомненно, является вопрос финансирования. Очевидно, что для привлечения необходимого объема средств следует использовать наряду с целевым бюджетом и инвестициями бизнеса все возможные каналы — фонд ветхого жилья, фонд капитального ремонта, личные средства жильцов, молодежные жилищные кооперативы. Только многоканальное финансирование может позволить обеспечить пре-

вышение скорости восстановления над скоростью разрушения деревянных домов.

С учетом возрастающей скорости разрушения деревянных зданий целесообразно сместить акцент с реставрации (не прекращая ее) на консервацию состояния деревянных домов. Иначе через 10–15 лет затраты на реставрацию вырастут кратно, а во многих случаях восстанавливать уже будет нечего.

В течение ряда лет в экспертизе состояния деревянных зданий г. Томска участвуют специалисты архитектурного факультета университета Карлсруэ (Германия). По их мнению, типичная для России исторически выросшая культура деревянного зодчества в виде, достойном для примера, сохранилась в г. Томске. Она должна поддерживаться в настоящем и быть сохраненной и развитой для будущего. Германские специалисты предложили детальную программу сотрудничества на 10–15 лет, в которой сформулированы долгосрочные цели:

- создание инструментов согласованного сотрудничества специалистов по истории строительства и по сохранению памятников с архитекторами, инженерами и специалистами в области естественных наук в функционально формальных и материаловедческих строительных задачах сохранения деревянных зданий;
- исследование, создание и развитие методов и технических приемов регистрации состояния старых деревянных домов, их материалов, конструкций и их климата;
- разработка критериев оценки, сравнительных масштабов, путей оптимизации мер по сохранению с учетом их совместимости с ценностью строения;
- исследование свойств состарившихся строительных материалов, в особенности дерева, и их взаимодействия с другими, в том числе новыми строительными материалами;
- исследование подходящих технологий улучшения и защиты старых строительных материалов. Разработка решений для проблемы увлажнения каменной части стен и сруба;
- изучение и анализ плановой, фактической и запасной несущей способности старых деревянных конструкций с учетом статических и динамических нагрузок, а также имеющих деформаций фундамента и сруба;
- исследование и анализ строительно-климатической способности старых деревянных конструкций; сравнение с современными представлениями и нормами;
- исследование, разработка и совершенствование существующих методов и техники сохранения, обеспечения надежности, ремонта, усиления и обновления конструкций старых деревянных зданий;
- доказательство надежности конструкций старых зданий с учетом современного состояния и с позиций новых соображений о безопасности;

- сравнение старых и современных строительных правил, проверка переносимости старых, проверенных временем и сегодня забытых правил на современное строительство.

- обобщение, подготовка и публикация основных результатов исследования, так чтобы они могли служить пособием архитекторам и инженерам, планирующим работы, фирмам, выполняющим работы, а также проверяющим инстанциям. Создание соответствующего центра документации и информации.

В качестве первоочередной задачи предлагается организовать быструю оперативную оценку состояния всех зданий, включенных в программу сохранения исторических объектов. Целью ее является получение общего представления о виде и объеме необходимых мер.

Немецкие специалисты предложили свою помощь в подготовке нескольких рабочих групп из студентов томских вузов, прежде всего из ТГАСУ. Основными позициями оценки должны быть интенсивность использования зданий, структура конструкций, повреждения. Здесь можно ориентироваться на объем работ порядка 4,5 человеко-часа на дом (3 человека по 1,5 ч), если, конечно, все помещения будут доступны (порядка двух домов в день, порядка 50 домов в месяц на рабочую группу). Поскольку выполнение такого проекта связано со значительными организационными проблемами, полезным было бы участие студентов кафедр социологии и менеджмента ТГУ и ТПУ, которые одновременно с решением организационных вопросов могли бы продолжить социологические исследования.

Для успеха программы сохранения деревянного зодчества представляется крайне желательным проведение длительной (годовой) PR-кампании в средствах массовой информации, с тем чтобы разрушить в умах большинства жителей города миф о недолговечности дерева как строительного материала, показать необходимость и целесообразность максимального сохранения старых деревянных домов и привлечь большее число людей к решению проблемы. С учетом индивидуальных особенностей ситуации по каждому дому такая кампания может помочь нахождению новых альтернативных решений и облегчить поиск инвесторов.

Особое внимание должно быть уделено вопросу кадров. Если подготовка специалистов еще как-то ведется, то с подготовкой рабочих кадров плотников, кроме резчиков по дереву в Томском политехническом профессиональном лицее № 20, положение катастрофическое. Целесообразно было бы на базе того же политехнического лицея организовать подготовку рабочих плотников-реставраторов, а мастеров производственного обучения подготовить с помощью германских коллег.

Наконец, для более эффективного восстановления деревянного зодчества Томска, как совершенно справедливо отметил первый заместитель мэра Томска Е. Паршуто, необходимы подробные регламенты, прописывающие порядок юридического

оформления реконструкции, технические нормы ремонта и ход работ, начиная от оформления земли и капремонта коммуникаций и заканчивая обновлением фасадов. В этих же регламентах должен быть закреплен порядок эксплуатации реконструированных домов и ответственность сторон: жильцов, управляющих компаний и подрядчиков, проводивших реконструкцию.

Выводы

1. Максимально возможное сохранение деревянного зодчества Томска необходимо и желательно как с культурно-исторической точки зрения, так и с социальной, а также с точки зрения развития города как научно-образовательного центра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bauman Z. *Leben in der Fluechtigen Moderne*. – Frankfurt am Main, 2007. – 287 S.
2. Тарасенко Ф.П. *Прикладной системный анализ (Наука и искусство решения проблем)*. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 186 с.

2. В условиях острого дефицита средств необходимо обеспечить оптимальное соотношение работ по восстановлению зданий и по замедлению процессов разрушения, то есть консервации.
3. Сохранение деревянного зодчества возможно только при многоканальном финансировании и при объединении усилий властей, общественных организаций, жителей и бизнеса.
4. Работа по сохранению деревянного зодчества должна выстраиваться таким образом, чтобы сначала работать с человеком, а потом уже с деревом, т. к. во всех программных мероприятиях связующим звеном является человек, он самый непредсказуемый объект в урбанизированной среде, от его поведения зависит выстроенная работа.

3. Маркс К. *Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс*. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1960. – Т. 23. – С. 770.

Поступила 25.06.2010 г.